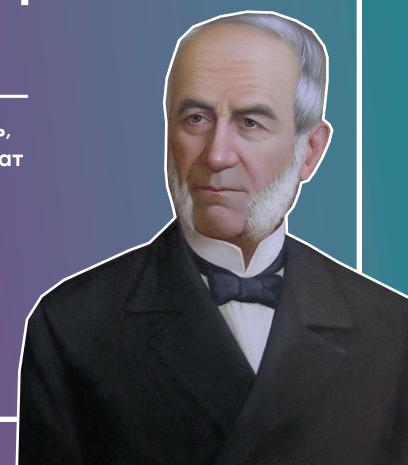


Александр Людвигович Штиглиц

Государственный деятель, предприниматель, меценат 1814 – 1884 гг.



Александр Людвигович Штиглиц

Государственный деятель, предприниматель, меценат

Главный корпус Санкт-Петербургского государственного экономического университета имеет богатую историю. В XVII веке указом Екатерины II был создан Ассигнационный банк, а в 1860 году российский император Александр II утвердил Указ о создании Государственного банка и его устав. При выборе кандидатуры на пост управляющего Государственным банком предпочтение было отдано барону А.Л. Штиглицу.

Александр Людвигович Штиглиц – российский государственный деятель, выдающийся финансист, промышленник, благотворитель и меценат (1814 – 1884 гг).

Библиотека представляет вашему вниманию буклет, посвященную первому управляющему Государственным банком Штиглицу А.Л.



1814 – родился в Санкт-Петербурге, получил домашнее образование

1840 – государственный служащий в Министерстве финансов

.....

1843 – придворный банкир

1846 - 1858 - председатель Биржевого комитета

1848 – член Коммерческого совета Министерства финансов (МФ)

1854 - статский советник

1855 - действительный статский советник

1860 - 1866 - управляющий Государственным банком

.....

1862 – создатель в Государственном банке ссудо-сберегательной кассы

1862 - тайный советник

1866 - служба в Кредитной канцелярии

1867 – Почетный член Совета торговли и мануфактур МФ

1881 - действительный тайный советник

1884 – умер в Санкт-Петербурге, похоронен Ивангороде в фамильной усыпальнице Церкви Святой Троице.



Дворянский герб барона Штиглица



Аверс. Золото, 5 кг, 2010 г.
Рельефное изображение эмблемы Банка
России – двуглавого орла с опущенными
крыльями, под ним рельефные изображения
государственных символов – гербов Российской
империи, эмблемы Временного правительства,
государственных гербов РСФСР и СССР.



Реверс. Изображены император Александр II (в центре), первый управляющий Государственным банком А.Л. Штиглиц (справа) и Е.И. Ламанский (слева). Внизу – Банковский мостик и здание Государственного банка Российской империи в Санкт-Петербурге.

1(14) сентября 1814 г. в Санкт-Петербурге в семье Людвига (Любима) фон Штиглица (1778 – 1843) и Амалии Ангелики Кристины Готшальк-Дюссельдорф (1777 – 1838) родился второй сын – Александр.



Аверс. Портрет Александра и Людвига Штиглица, по кругу «BARON ALEXANDER V. STIEGLITZ 1853*1803 LUDWIG STIEGLITZ»



Реверс. Крылатый гений с лавровым венком в правой руке и рогом изобилия в левой, слева надпись «DEM GRUNDER-DES HANDLUNGS-STIEGLITZ-N. 50 IAHRIGEM-IN DANKBARKEIT-DEREN»

Медаль в честь А. Штиглица и Л. Штирлица. СПб монетный двор. 1853 г. Бронза. Диаметр 76 мм

Александр получил домашнее классическое образование, увлекался искусством, наукой, был поклонником Ф. Шиллера и И. Гете, много путешествовал по Европе, восхищаясь ее красотами, художественными и научными достижениями, не задумываясь ни о финансовых, ни о торговых, ни о предпринимательских деяниях.

Однако судьбе было угодно внести существенные коррективы в дальнейшую жизнь Александра. В 1833 г. умирает его старший брат Николай, которого отец готовил к финансовой карьере. Александр становится единственным наследником многомиллионного состояния придворного банкира, торгового дома, баронского титула. После смерти отца в 1843 г. ему пришлось в силу обстоятельств и под давлением финансовых кругов Санкт-Петербурга возглавить банкирский дом Штиглицев.

Особую значимость имело вмешательство самого государя – Николая I, который настойчиво просил осиротевшего Штиглица – сына продолжить дело знаменитого банкирского дома отца. На начальном этапе Александр познает премудрости финансовых и коммерческих дел под руководством К. Фелейзена – приказчика, а впоследствии управляющего делами старшего Штиглица. Довольно быстро освоил дела и начал работать на процветание своего банкирского дома. Через банкирский дом Штиглица Россия поддерживала отношения с финансовыми центрами Европы, деловыми партнерами были – Гоппе в Амстердаме, Беринг в Лондоне, Мендельсон – в Берлине.

Продолжение дел отца Александр считает самой важной своей стратегией. Финансирование строительства железных дорог – это первое удачное предприятие барона Штиглица на государственном поприще. Проведенные в 1843 –1847 гг. 4-х процентные займы позволили продолжить строительство Николаевской железной дороги между двумя столицами. В 1843 г. после реализации второго займа А. Штиглиц был награжден орденом Св. Владимира 4-й степени, в следующем году – золотой с бриллиантами табакеркой с вензелем Николая І. В 1847 г. отмечен орденом Св. Анны 2-й степени за заслуги по Министерству финансов.

В 1848 г. решением собрания биржевого купечества А. Штиглиц избирается председателем биржевого комитета, на эту должность его избирали в 1852, 1855 и 1859 гг., что говорит об авторитете и успешности ведения дел бароном.

За период 1820 – 1855 гг. русское правительство заключило 13 внешних займов на сумму 346 млн руб. Самые значительные были сделаны во время Крымской войны 1853 – 1856 гг., они обошлись России в 5,5%. А. Штиглиц делал и свои личные пожертвования – 5000 руб. Чесменской военной богадельне и 5000 руб. – морским офицерам, которые утратили имущество в Севастополе.

Наиболее выгодными оказались шесть 4-х процентных займов, заключенных с 1840 –1850 гг. на строительство Николаевской железной дороги, они стоили правительству 4,3%.

Петербурский дом «Барон Штиглиц и Ко» или, как его называли, «Король Петербургской биржи», векселя которого принимали во всем мире, сосредоточил в своих руках все денежные заграничные операции, многие государственные и частные лица доверяли свои вклады барону, например князья А. Орлов, А. Меншиков, граф К. Нессельроде и др.

Однако случались и неудачи. Биржевые маклеры были недовольны установкой биржевого курса исключительно в интересах А. Штиглица. Перевод векселей заграницу был возможен только после одобрения барона и по тому курсу, который им определен, то же касалось котировок государственных и частных бумаг.



Санкт-Петербург, Английская набережная, 68, Особняк барона Штиглица, архитектор А. Кракау, 1852-1862,

Банкира обвиняли в высоких комиссионных за переводные операции и т.д. В связи с серьезными претензиями к барону было выдвинуто предложение о создании при Санкт-Петербургской бирже особого комитета для определения дальнейшей политики с целью ограничения монопольного права Штиглица.

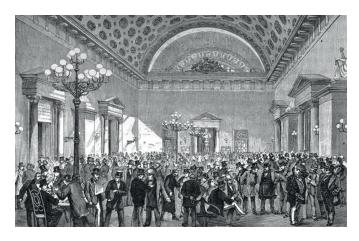
Новая обстановка требовала сокращения исключительности и монополизма А. Штиглица. В Петербург пребывает доверенное лицо Ротшильда и заключается внешний заем без участия Штиглица. Это был удар по самолюбию и капиталу барона.

27 октября 1859 г. в «Санкт-Петербургских ведоллостях» появляется объявление, что с 1 января 1860 г. банкирский дом Штиглица прекращает свою деятельность.

По случаю ликвидации дел банкирского дома Штиглица Государственная комиссия по погашению долгов доводит до сведения владельцев билетов 6-го 5% займа, желающих получить платеж за купоны в Нидерландских гульденах, Гамбургских банковых марках, оплата может быть произведена в Амстердаме, банкирами Гоппе, в Гамбурге – банкиром П. Мендельсоном Бартальди. Это еще одно очень важное обстоятельство, которое характеризует Александра Штиглица, как исключительно порядочного и ответственного человека, банкира, предпринимателя.

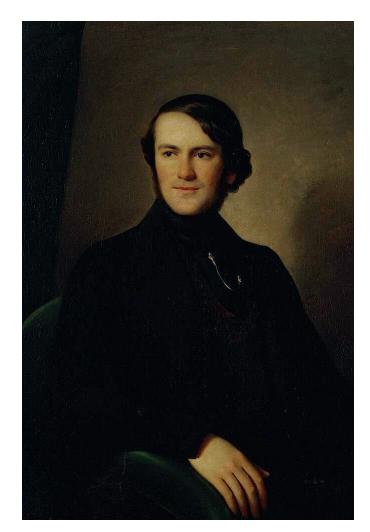


Петербургская биржа, середина XIX в. Литография по рисунку И. Шарлеманя



В здании Петербургской биржи, с гравюры XIX в.





Портрет барона Александра Людвиговича Штиглица, 1840-е гг. работы Карла Штейбена из собрания Государственного Эрмитажа

А. ШТИГЛИЦ – БАНКИР, ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ, МЕЦЕНАТ

Личность и деятельность А. Штиглица, несомненно, многогранна и многоаспектна. Получив от отца довольно приличное состояние (18 млн руб.), не имея специального коммерческого образования, Штиглиц не только не растратил попусту капитал, а сумел его преумножить, преуспев во многих сферах предпринимательства.

В чем же успех его деяний? Однозначного ответа нет, но в качестве гипотезы можно высказать ряд предположений.

ЖЕЛЕЗНЫЕ ДОРОГИ

Во-первых, имея приличный стартовый капитал, личные связи, определенное положение в обществе, А. Штиглиц сумел найти достойное приложение своим способностям. Успешно реализовав 3-4% займы на сооружение Санкт-Петербургской – Московской (Николаевской железной дороги), Штиглиц принес России значительные доходы.



Николаевская железная дорога из Петербурга в Москву, 1851 г. Открытка.



Облигация Главного общества российских железных дорог в 125 руб. серебром, 1861 г.

Будучи одним из инициаторов создания Главного общества российских железных дорог разработал уникальную концепцию развития транспортных магистралей, предполагающую за 10 лет построить 4000 верст железных дорог и обеспечить их содержание в течение 85 лет.

Для того, чтобы решить такие амбиционные планы, общество выпускает акции и облигации с пятипроцентной правительственной гарантией годового дохода. Первоначально было выпущено 600 тыс. акций на сумму 75 млн руб. Выпуск был распродан чрезвычайно быстро, но поскольку средств оказалось недостаточно, через год осуществили второй выпуск – 70 тыс. облигаций по 500 руб. каждая, а затем и третий из расчета 105,176 тыс. облигаций по 125 руб. каждая.

Коммерческий успех Главного общества железных дорог привлек в бизнес людей разного общественного положения. Так, наряду с именами купцов и банкиров появляются и фамилии аристократов: гр. Адлерберг, Голенищев – Кутузов, кн. Долгорукий, Кочубей, гр. Строганов, Толстой, Апраксин и др.

Средства, полученные от продажи железнодорожных акций, позволили построить и ввести в эксплуатацию Санкт-Варшавскую, Московско-Нижегородскую, Рижско-Динабургскую, Волго-Донскую дороги.

В 1853 г. Александр Штиглиц обратился с прошением к Николаю I о разрешении на свои средства построить железную дорогу от Петербурга до Петергофа и из Гатчины в Лугу (Балтийская железная дорога).

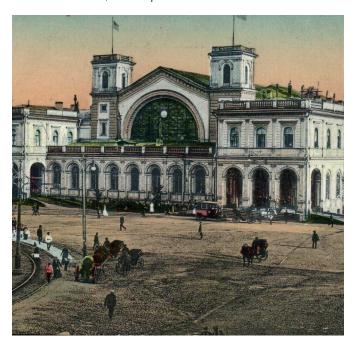
Разрешение было получено, и барон Штиглиц становится учредителем Петергофской железной дороги. В постройку дороги банкир вложил 2 млн руб. серебром. Дорога Санкт-Петербург – Петергоф протяженностью около 30 км строилась по самому современному проекту, в котором принимали участие: барон К. Фелейзен – впоследствии директор дороги; Василий (Венцеслав) Бурда – главный инженер; Н. Бенуа и А. Кракау – архитекторы, проектировавшие главные станции дороги – Петергофский и Балтийский вокзалы.

21 июля 1857 г. дорога была торжественно открыта. В 10 часов утра к перрону подали состав из 14 вагонов, в каждом из которых ехали по 20 человек, всего же в первом поезде через 50 минут в Петергоф прибыли около 300 пассажиров.

4 августа 1858 г. император Александр II утвердил положение о железной дороге до Красного села. На строительство Красносельской ветви А. Штиглиц затратил 300 тыс. руб. серебром. Позднее была продолжена дорога от Петергофа до Ораниенбаума.

На средства барона строятся и вокзалы.

В 1855 – 1858 гг. архитектор А. Кракау возводит здание Петергофского (с 1872 г. Балтийского) вокзала, напоминающего парижский Восточный вокзал.



Балтийский вокзал, архитектор А. И. Кракау, 1853-1857 гг.



Вокзал в Петергофе, архитектор Н.Л. Бенуа, 1855 г.

БАРОНСКАЯ АРТЕЛЬ

Баронская артель была создана в 1806 г., активизация ее работы началась в 1830-е гг. Развитие промышленности, торговли, банковского дела предопределили сферы деятельности артели. Барон Александр Штиглиц, являясь патроном артели, способствовал ее развитию. Первоначально в его банкирской конторе служило более 40 артельщиков. В 1860 г., став первым управляющим Государственного банка, он увеличил число артельщиков и перевел часть из них в Государственный банк.

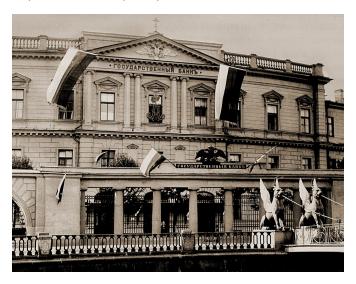
Артель получала за службу ее членов в других учреждениях плату. В Государственном банке в Петербурге и других отделениях работало более 130 человек из баронской артели с оплатой за каждого 75 руб. в месяц, в Русско-Китайском банке – более 100 человек с оплатой 123 руб. в месяц, в Сибирском торговом банке – 60 рабочих с оплатой 85–125 руб., в Санкт-Петербургском учетно-ссудном банке оплата составляла 40–42 руб.

Баронская артель обслуживала почти все банки, кредитные и заемные общества, она увеличивалась каждый год, так в 1873 г. в ней было 260 в работников, в 1883 г. – 442, в 1894 г. – 632, в 1904 г. – 1218, в 1910 г. – 1838 чел.

Во-вторых, таким образом, имея самую большую, как по числу членов, так и по капиталу, биржевую артель, Штиглиц осуществлял контроль и получал необходимую информацию обо всей финансово-экономической деятельности не только в Петербурге, но и по всей России. Артельщики работали во всех крупнейших банках (Петербургском частном коммерческом банке, Сибирском торговом банке, Петербургском учетном и ссудном и Международном банках, Русско-Китайском и др.) Данный опыт, несомненно, может быть использован современными предпринимателями.



Санкт-Петербургский частный коммерческий банк, архитектор В. Цейдлер. Невский пр.,1, 1887 г. Фото 1910-х гг.



Здание Государственного банка со стороны Екатерининского канала (ныне – канал Грибоедова), 30/32. Построено Дж. Кваренги для Государственного ассигнационного банка в 1783—1790 гг. Фото 1910-х гг.

ПАРТНЕРЫ И КОНКУРЕНТЫ

В-третьих, материалы архива Штиглица позволяют заключить, что Штиглиц работал в тесном контакте с такими крупными предпринимателями, как Л. Нобель, Г. Лесснер, Ф. Сан-Галли и др. 1 октября 1862 г. в Санкт-Петербурге был основан чугунно-медно-сталелитейный и котельный завод «Людвиг-Нобель», на котором выпускались военные орудия, лафеты, снаряды, мины, а также гражданская продукция: цистерны, буровые инструменты, паровые насосы и котлы и т.д.



Общий вид механического завода Людвига Нобеля и домов Нобеля Э.Л. в Санкт-Петербурге (с графического изображения) 1900-е гг.



Автомобиль Лесснер, 1905 г. Эта машина считается самым первым «Лесснером» русской сборки. Фото начала XX в.

Завод Густава Лесснера стал первым крупным русским предприятием, который стал занимающийся отечественным автомобилестроением. Благодаря Лесснеру был запущен выпуск солидных легковых автомобилей, а также первой русской пожарной машины.



Завод Ф. Сан-Галли, архитектор А.А. Докушевский, 1868 г. и особняк Ф. Сан-Галли, архитектор К.К.Рахау, 1869-1870 гг., Лиговский пр., 60. Фото XIX в.

Осуществляя поддержку предприятий и имея информацию о состоянии дел, Штиглиц мог влиять на экономическую конъюнктуру всего рынка Петербурга и находиться в устойчивом равновесии даже в условиях кризиса.

В-четвертых, будучи попечителем Коммерческого училища, Штиглиц готовил кадры для своих предприятий, как сферы производства (фабрики, заводы), так и сферы обращения (банки, кредитные учреждения).

Интересна и любопытна деятельность барона на педагогическом поприще. Постоянно заботясь о квалифицированных работниках, он, будучи с 1843 г. Почетным членом Совета Петербургского Коммерческого училища, принимал активное участие во всех сферах деятельности этого образовательного учреждения: подбор и прием учеников; составление учебных программ и корректировка курсов; обеспечение методическими материалами; оснащение кабинетов наглядными пособиями; предоставление для учащихся мест практики (предприятия, заводы, банки); контроль над учебным процессом (посещение занятий, присутствие на экзаменах); оплата обучения и стипендии, успешным ученикам); подбор педагогических кадров и т.д.

Заботясь о качественном образовании, А. Штиглиц регулярно финансировал и поддерживал Коммерческое училище. Так, в 1834 г. он пожертвовал 27,5 тыс. руб., в 1845 г. – 35 тыс. руб., в 1872 г. в связи со столетием со дня основания училища – 40 тыс. руб.

Достойная организация деятельности Коммерческого училища приносила свои плоды. На предприятиях барона работали в основном выпускники училища, формировались целые династия рабочих и служащих.

Наиболее способные, старательные, дисциплинированные выпускники трудились в зарубежных отделениях банков, приумножая престиж Александра Штиглица.



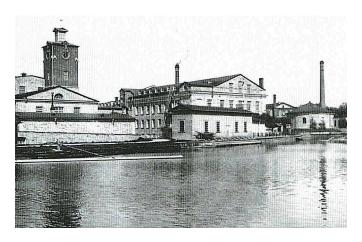
Училище технического рисования барона Штиглица, архитектор М.Е. Месмахер, 1885-1895 гг. Соляной пер., 13.
Фото 1900-х гг.



Дореволюционная фотография здания Императорского коммерческого училища на улице Чернышева (ныне – Ломоносова), 9, архитектор М. А. Макаров, 1869-1871 гг. Фото начало XX в.

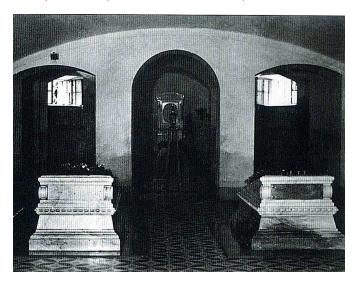
В-пятых, не оставляя без внимания и социально-культурную сферу, Штиглиц думал о новой смене рабочих, служащих, художественно-технических работников. Основная доля средств шла на нужды просвещения: 1 млн руб. на развитие Санкт-Петербургского училища технического рисования и музея прикладных искусств; 35 тыс. руб. на детские приюты, на дома трудолюбия, Павловскому институту, школы Российского общества любителей садоводства, стипендии для студентов Технологического института и мореходного училища и т.д.

В-шестых, постоянно заботясь о быте своих работников, строя специальные дома для рабочих, поощряя занятость всей семьи, создавая династии работников, Штиглиц сформировал постоянную элиту управляющих, рабочих, которые преданно служили барону.



Парусинка, суконная и льнопрядильная мануфактура, 1845-1851 гг. Фото начало XX в.

Широта охвата деятельности, постоянный контроль над ее исполнителями, позволили барону А. Штиглицу занять место крупнейшего магната России, оставив о себе добрую память. Скончался А.Л. Штиглиц 24 октября 1884 г. от воспаления легких. Отпевание было совершено в лютеранской церкви Св. Петра и Павла на Невском проспекте, а похороны, согласно последней воле, состоялись в Нарве в православном храме Св. Троицы, построенном Штиглицем для рабочих своих фабрик, несмотря на то, что сам он был лютеранином. А.Л. Штиглиц был похоронен в фамильном склепе рядом с женой Каролиной, скончавшейся в 1874 г.



Усыпальница барона Штиглица в крипте храма



Свято-Троицкая церковь на Парусинке, XVII в, архитекторы А. Кракау и И. И. Стефониц , Ивангород

ПАМЯТЬ О ШТИГЛИЦЕ А.Л.



Мраморная статуя барона А.Л. Штиглица, скульптор М.М. Антокольский, 1887 г. Санкт-Петербург, Соляной переулок, д.15. Фото 2011 г.



Музей А.Л. Штиглица (Музей прикладного искусства СПбГХПА) – памятник архитектуры, XIX в. Расположен в Санкт-Петербурге, Соляной переулок, 15. Построен рядом со зданием Центрального училища технического рисования *



Памятник барону А.Л Штиглицу, скульптор Я. Нейман в соавторстве с С. Одноваловым, 2009 г. Петергоф, привокзальная площадь. Фото 2009 г.

